

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сюэ Бохао на тему «Выражение количественных отношений во фразеологической и паремиологической системе русского и китайского языков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Сюэ Бохао на тему «Выражение количественных отношений во фразеологической и паремиологической системе русского и китайского языков» является самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой, посвященной отражению количественных отношений в устойчивых единицах русского и китайского языков. Основные усилия автора были сосредоточены на сравнительно-сопоставительном анализе фразеологических и паремиологических единиц с количественными компонентами, что позволило ему выявить универсальность отдельных представлений и этномаркированные особенности, обусловленные окружающей средой, религией, верованиями, бытовой культурой, традициями и обычаями (с. 170).

Исследование строится на гипотезе о том, что, несмотря на определенное совпадение в семантике количества в русских и китайских фразеологизмах и паремиях, неизбежных при сопоставлении языковых картин мира разных народов, лингвокультурологический анализ позволит увидеть многообразные различия, вызванные национально-культурной спецификой картины мира, основанной на различных системах религиозных представлений, народных верований и традиций (с. 6).

Рецензируемая диссертация выполнена преимущественно в русле лингвоаксиологического и лингвокультурологического подходов в современном языкознании и сосредоточена на сравнительно-сопоставительном анализе фразеологических и паремиологических единиц с количественными компонентами, функционирующих в узуальном употреблении представителей русской и китайской лингвокультур. Вопросы, формирующие **объектно-предметное поле**, в рамках которого выдержано исследование Сюэ Бохао, представляют непреходящий научный и практический интерес, проецируя фокус автора на комплексный анализ фразеологической и паремиологической систем русского и китайского языков с количественным значением (неопределенное количество). В частности, автор указывает, что из составленной им картотеки было отобрано свыше 290 единиц фразеологических единиц русского языка, свыше 220 китайских фразеологизмов; свыше 200 русских паремий, а также более чем 180 китайских пословиц и поговорок и около 50 афоризмов китайских мыслителей, обладающих признаками паремий (с. 7, 169).

Актуальность работы обусловлена рядом факторов:

– недостаточной изученностью семантики количественности в паремиологической и фразеологической системах русского и китайского языков, поскольку не рассмотрен аспект качественной характеристики количества и особенности их репрезентации в национальных лингвокультурах;

– необходимостью расширения репертуара устойчивых единиц, представляющих коды культуры;

– проведением многоаспектного сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических и паремиологических единиц русского и китайского языков для выявления ценностных ориентиров народов;

– интересом к взаимодействию двух лингвокультур и выявлению общего и специфического при отражении количественных отношений в системе устойчивых единиц русского и китайского языков (с. 4).

Теоретико-методологическая база исследования нам представляется соразмерно полной по объему и соответствующей характеру научного поиска. В нее вошли труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологии и аксиологии (Н.Ф.Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев Е.И. Зиновьева, О.В. Ломакина, В. А. Маслова, В.М. Мокиенко, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г.В.Токарев, В.М. Шаклеин; У Хао, У Гоухуа, Пэн Вэньчан, Чжао Айгуо, Шэнь Сяолун, Тао Аошуан, Шан Цзиньюй, Сунь Юй, Сунь Юйхуа, Ци Юаньлун и др.), по вопросам фразеологии и паремиологии (Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, Ю.А. Гвоздарев, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, О.И. Калинин, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева, Г.Л. Пермяков, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, Н.М. Шанский, Ма Гофань, Ли Ли, Ли Шуцзинь, Сюй Лили, Цю Сюеин, Сунь Вэйчжан, У Чжанькунь и др.) (стр. 8).

Отметим, что автор также активно обращался к разного рода словарям и лексикографическим источникам, среди которых отдельно выделим «Большой словарь русских пословиц», «Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений», а также к ресурсам национальных корпусов текстов.

Мы считаем достаточными для решения поставленных перед исследованием задач примененные диссертантом **методы** лингвистического анализа и **объем** проанализированного эмпирического материала: на русском языке – 290 русских фразеологических единиц, свыше 220 китайский фразеологизмов; свыше 200 русских паремий и 180 китайских паремий, извлеченных из различных словарей фразеологизмов и пословиц русского и китайского языков (стр. 7). Перевод примеров, в целом, выполнен грамотно и не вызывает вопросов к достоверности. Заслуживает внимания, что в ходе исследования диссертант также обращается к национальным корпусам русского и китайского языков.

Научная новизна диссертации объясняется тем, что автор *впервые* исследовал паремии и фразеологические единицы с компонентами-нумеративами, выражающими определённое, неопределённо большое или неопределённо малое количество, применив лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ с целью выявления универсальных смыслов и культурно-специфических различий.

Теоретическая значимость работы преимущественно определяется введением в научный оборот введен корпус устойчивых единиц количественной семантики (определённое и неопределённое количество),

предоставлением академическому сообществу их лингвокультурологической и лингвоаксиологической интерпретации.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при разработке обучающих курсов для студентов по направлениям «Лингвострановедение» и «Лингвистика», в преподавании таких дисциплин, как «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Теория и практика перевода» и «Стилистика» в ВУЗах России и Китая, а также для подготовки специалистов в области торговых, политических и культурных контактов России и Китая (с. 8-9).

Внутренняя сбалансированность диссертационного труда (введение, три главы, заключение, список литературы (170 источников), последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили автору сделать 4 (четыре) **серьезных вывода**, выносимых на защиту.

Основные результаты и концептуальные положения работы нам представляются достоверными, что продемонстрировано диссертантом в автореферате, полностью отражающем текст исследования, а также в 7 (семи) научных статьях и в докладах выступлений на нескольких научно-практических конференциях. В числе указанных научных статей и докладов 5 (пять) работ опубликованы в журналах, которые входят в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

На наш взгляд, в научной печати диссертационное исследование Сюэ Бохао **представлено** в достаточном объеме и **апробировано** в полном соответствии с предъявляемыми требованиями.

Производя в целом благоприятное впечатление, диссертация не лишена ряда недочетов. К рецензируемой работе у нас возникли следующие **вопросы и замечания**:

1. Гипотеза сформулирована слишком **обобщенно и предсказуемо**: «несмотря на определенное совпадение <...> лингвокультурологический анализ позволит увидеть многообразные различия» (стр. 8). На наш взгляд, такое умозаключение можно отнести к трюизму, одинаково применимому к любому сравнительному исследованию двух далеких культур. Полагаем, что уточнение гипотезы, например, в формате предположения, какие именно качественные характеристики будут доминировать в межкультурных различиях во взаимосвязи с религиозным фактором, нормами морали, хозяйственным укладом и пр. Мы думаем, что такого рода выводы, которые подтверждают гипотезу, могли бы быть усилены количественными параметрами функционирования разных видов фразеологических единиц в типовых коммуникативных ситуациях и социальных контекстах, иллюстрирующих приоритет определенных культурных кодов и ценностных ориентиров.

Считает ли автор, что в выводах проведенного им исследования в достаточной степени представлены объяснения о взаимосвязи ценностных парадигм русского и китайского народов и выраженных во фразеологических единицах мерах количества?

2. Мы полагаем необходимым указать на проявляющуюся в работе **терминологическую непоследовательность**. Так, автор использует такие терминологические сочетания, как «количественные компоненты», «компоненты-нумеративы», «нумерологический код» и «цифровой код». Мы предложили бы унифицировать категориально-понятийный аппарат исследования, дав, например, в глоссарии терминов и определений интерпретацию приведенных выше понятий с указанием их дефиниций. Говоря более конкретно, в тексте работы наблюдается частотное употребление слова «нумератив», которое является калькой с китайского классификатора, называемого в синологии «счетное слово». Если допустить его использование применительно к русским числительным, то необходимо дать этому отдельный комментарий, так как в русской грамматике стандартно фигурирует термин «числительное». Таким образом, мы рекомендуем прозрачно постулировать: «цифровой/числовой компонент» – для лексем, обозначающих числа (один, два, три...); «квантитативный компонент» – для слов много, мало, несколько. Термин «нумератив» лучше применять строго при анализе китайских примеров для описания для счетных слов.

Хотелось бы также услышать мнение автора о сказанном выше.

3. Мы также обнаружили в диссертации **неопределенность с категоризацией материала** исследования и не полностью выверенным толкованием единиц фразеологического характера. Автор заявляет, что придерживается широкой трактовки, включая пословицы, поговорки, афоризмы (стр. 26). Однако уже в конце первой главы на стр. 49 говорится, что материал включает «290 русских ФЕ, свыше 220 китайских фразеологизмов; свыше 200 русских паремий и 180 китайских паремий... а также около 50 афоризмов».

Из этого следует, что автор фактически разделяет фразеологические единицы и паремии, выделяя их в отдельные группы. Но тогда возникает вопрос, чем руководствовался автор при отнесении какой-либо единицы к фразеологизмам, а не к паремиям, что, в частности, обнаруживается при переводе примера из выражения на стр. 91: “以半部论语治天下” «половиной “Лунь юй” управляли Поднебесной», где оно относится к фразеологическим единицам. В то же время, на стр. 103 работы данное выражение категоризируется автором как «паремия этномаркированным компонентом», отсылающим к конфуцианскому канону. Здесь и далее по тексту работу нами замечены случаи расхождений в классификационной принадлежности разных единиц анализа текста. Считаем, следовало бы прописать, как автор понимает критерии разграничения исследуемых устойчивых слов и выражений по признакам целостности, законченности, выводимости производного смысла из компонентов, по наличию закрепленного в национальном языковом сознании морально-нравственного базиса.

Полагаем, что данные уточнения необходимо прописать в методологии либо составить отдельный раздел с классификацией разных видов фразеологических единиц в русском и китайском языках с обоснованием **достаточности** объема выбранного для анализа эмпирического материала на русском и китайском языках.

5. В тексте работы нами также был выявлен ряд грамматических и стилистических неточностей (ниже мы уже приводим цитаты из текста диссертации и корректный вариант этих случаев, при необходимости маркируя полужирным шрифтом):

1) **Отсутствие тире:** «Фразеологическая система русского языка — основные аспекты изучения» (стр. 4);

2) **Тавтология:** «В 80-е гг. с появлением появляются работы В.М. Мокиенко» (стр. 26).

3) **Грамматическая ошибка** (пропущено подлежащее): «хотя устойчивых единиц в китайском языке имеет давнюю традицию» (стр. 32);

4) **Грамматическая ошибка** (множественное число сказуемого при единственном подлежащем): «Понятие о количестве в китайской фразеологии формируют фразеологические единицы...» (стр.81);

5) **Фактическая ошибка:** «Фэнь — это древняя китайская единица измерения площади, равная шестидесяти шести квадратным метрам; китайская реалия, значение которой необходимо пояснять не носителям китайского языка» (стр.129).

«Фэнь» (分) в данном контексте — это единица длины, равная 3,33 мм (1/10 цуня, который равняется 3,33 см; 1/100 чи, который равен 33,33 см).

6) **Стилистическая неточность:** «титульная народность» (стр. 138).
Полагаем, что более удачно было бы: «государствообразующий народ» или «этническое большинство».

Подчеркнем, что приведенные нами выше замечания не носят концептуального характера и касаются обычных издержек в стремлениях автора создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Сюэ Бохао на тему «Выражение количественных отношений во фразеологической и паремиологической системе русского и китайского языков» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи комплексного исследования характеристик фразеологизмов с компонентами-нумеративами в русской и китайской лингвокультурах, что имеет важное значение для теоретических и прикладных отраслей отечественной и зарубежной лингвистики.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Сюэ Бохао, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

